6. Демографические тенденции в Европейском союзе

6.1. Рост населения Европейского союза

По предварительной оценке Статистической службы Европейского сообщества (Евростата), постоянное население Европейского союза (ЕС—27)¹ на начало 2010 г. насчитывало 501,3 млн человек². Оно продолжает устойчиво возрастать, увеличившись на 1,5 млн по сравнению с началом 2009 г. (на 0,3%) и на 98,7 млн человек (на 24,5%) по сравнению с 1960 г. Кроме того, на вступление в Европейский союз претендуют три страны-кандидата — Македония, Турция, Хорватия, совокупное население которых на начало 2009 г. насчитывало 78 млн человек, из которых 71,5 млн проживало в Турции³.

По сравнению с другими регионами мира население EC—27 растет относительно медленно. Если население мира в целом за период между 1960 и 2005 гг. более чем удвоилось, увеличившись с 3032 млн до 6515 млн человек, то население EC—27 увеличилось лишь на 21,9%. Наиболее быстрый рост населения в последние 50 лет отмечался в странах Африки, Азии и Латинской Америки. В результате доля EC—27 в населении мира сократилась с 13,3 до 7,5% (табл. 6.1, 6.2).

В настоящее время совокупное население EC—27 меньше населения крупнейшей страны мира — Китая — в 2,7 раза и в 2,3 раза меньше населения Индии. Вместе с тем оно в 1,6 раза превышает население третьей

⁵ В современном составе Европейский союз существует с 1 января 2007 г., когда к 25 странам — членам Европейского союза прежнего состава (ЕС—25) — Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Кипру, Латвии, Литве, Люксембургу, Мальте, Нидерландам, Польше, Португалии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Чехии, Швеции и Эстонии — присоединились Болгария и Румыния. Евростат пересчитывает основные оценки населения ЕС нового состава и в ретроспективе. В этих ретроспективных рядах наблюдается определенное нарушение рядов за счет Франции, которая с 1998 г. стала предоставлять данные, включая свои заморские территории (Гваделупа, Мартиника, Французская Гвиана и Реюньон), тогда как ранее — только по метрополии (континентальной Франции).

⁶ First demographic estimates for 2009 // Data in focus. Population and Social Conditions. 47/2009 (http://epp.eurostat.cec.eu.int/cache/ITY_OFFPUB/KS-QA-09-047/EN/KS-QA-09-047-EN.PDF).

 $^{^7}$ The EU—27 population continues to grow // Data in focus. Population and Social Conditions. 31/2009 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-QA-09-031/EN/KS-QA-09-031-EN.PDF).

Таблица 6.1. Численность населения EC-27 и основных регионов и стран мира, 1960-2009 гг., млн человек

Регион, страна	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	*6002	**6002
Мир в целом	3032	3343	3699	4076	4451	4855	5295	5719	6124	6515	6859	6810
Европа***	605	635	657	929	693	707	721	729	729	731	732	738
Африка	282	320	364	416	480	554	637	726	821	922	1010	666
Азия	1704	1899	2139	2394	2636	2896	3181	3452	3705	3938	4121	4117
Латинская Америка	220	253	288	325	364	404	444	484	523	558	582	580
Северная Америка	204	219	232	243	256	569	284	300	316	332	348	341
Океания	16	18	20	21	23	25	27	29	31	33	35	36
EC-27	403	420	435	447	457	464	470	477	483	491	496	200
Китай	657	729	831	928	666	1067	1149	1214	1270	1313	1346	1331
Индия	446	494	549	614	689	771	098	954	1046	1134	1198	1171
Япония	94	66	104	112	117	121	124	125	127	128	127	128
Россия	120	127	130	134	139	143	149	149	147	144	141	142
США	186	199	210	220	231	243	256	270	285	300	315	307

* Оценки ООН пересмотра 2008 г., которые пока не нашли отражения в публикациях Евростата (за предыдущие годы — оценки ООН пересмотра 2006 г.).

** Для сравнения приведены оценки Бюро информации о населении (Population Reference Bureau, PRB).

*** В табл. 6.1—6.3 Европа включает помимо стран ЕС—27 Албанию, Андорру, Белоруссию, Боснию и Герцеговину, Исландию, Лихтенштейн, Македонию, Молдавию, Норвегию, Российскую Федерацию, Сербию, Украину, Фарерские острова, Хорватию, Черногорию, Швейцарию.

Примечание. Оценки ООН и Бюро информации о населении на середину года (1 июля), оценки Евростата — на начало (1 ян-

P. 130; World Population Prospects: The 2008 Revision, Highlights. UN, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. N.Y.: UN, 2009. P. 1, 38—42, 2009 World Population Data Sheet. Washington, Population Reference Bureau, 2009. P. 6—9. Источники: Europe in figures // Eurostat yearbook 2009. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.

				-, , -								
Регион, страна	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	*6005	2009**
Европа	20,0	19,0	17,8	16,6	15,6	14,6	13,6	12,7	11,9	11,2	10,7	10,8
Африка	9,3	9,6	9,8	10,2	10,8	11,4	12,0	12,7	13,4	14,2	14,8	14,7
Азия	56,2	56,8	57,8	58,7	59,2	59,7	60,1	60,4	60,5	60,4	60,4	60,5
Латинская Америка	7,3	7,6	7,8	8,0	8,2	8,3	8,4	8,5	8,5	8,6	8,5	8,5
Северная Америка	6,7	6,6	6,3	6,0	5,7	5,5	5,4	5,2	5,2	5,1	5,1	5,0
Океания	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
EC-27	13,3	12,6	11,8	11,0	10,3	9,5	8,9	8,3	7,9	7,5	7,3	7,3
Китай	21,7	21,8	22,5	22,8	22,4	22,0	21,7	21,2	20,7	20,2	19,7	19,5
Индия	14,7	14,8	14,9	15,1	15,5	15,9	16,2	16,7	17,1	17,4	17,5	17,2
Япония	3,1	3,0	2,8	2,7	2,6	2,5	2,3	2,2	2,1	2,0	1,9	1,9
Россия	4,0	3,8	3,5	3,3	3,1	3,0	2,8	2,6	2,4	2,2	2,1	2,1

Таблица 6.2. Доля населения EC—27 и других регионов в населении мира, 1960-2009 гг., %

США

Источники: Europe in figures // Eurostat yearbook 2009. P. 130; World Population Prospects: The 2008 Revision, Highlights. P. 1, 38—43; PRB's 2009 World Population Data Sheet. P. 6—9.

6,1 6,0 5,7 5,4 5,2 5,0 4,8 4,7 4,7

по людности страны мира — США, в 3,5 раза больше населения России и в 3,9 раза населения Японии.

В ближайшие годы доля населения EC—27 в населении мира, как и всех более развитых регионов мира в целом, продолжит снижаться. Согласно результатам расчетов специалистов ООН (средний вариант прогноза пересмотра 2006 г.) она может снизиться до 5,4% к середине XXI в. Рост населения EC—27 сохранится до 2025—2030 гг., когда его численность достигнет 506 млн человек, но затем она начнет снижаться и опустится к 2050 г. до 494 млн, что меньше, чем было в середине 2006 г. (табл. 6.3).

Евростат производит собственные прогнозные расчеты численности и состава населения раз в 3-5 лет. Ниже представлены некоторые результаты последнего раунда прогнозных расчетов, произведенных в 2008 г. по

^{*} По оценкам ООН пересмотра 2008 г.

^{**} По оценкам Бюро информации о населении.

Таблица 6.3. Предположительная численность населения ЕС—27 и других регионов мира, 2005—2050 гг., средний вариант прогноза ООН (пересмотра 2006 г.), млн человек

Регион, страна	2005	2010	2015	2020	2025	2030	2035	2040	2045	2050
Мир в целом	6515	6907	7295	7667	8011	8318	8587	8824	9026	9191
Европа	731	730	727	722	715	707	698	687	676	664
Африка	922	1032	1149	1271	1394	1518	1643	1765	1884	1998
Азия	3938	4166	4389	4596	4779	4931	5052	5148	5220	5266
Латинская Америка	558	594	628	660	688	713	733	750	762	769
Северная Америка	332	349	364	379	393	405	417	427	436	445
Океания	33	35	37	39	41	43	45	46	48	49
EC-27	491	498	502	505	506	506	504	501	498	494
Китай	1313	1352	1389	1421	1446	1458	1458	1448	1431	1409
Индия	1134	1220	1303	1379	1447	1506	1554	1597	1632	1658
Япония	128	128	127	124	122	118	115	111	107	103
Россия	144	140	136	132	128	124	120	116	112	108
США	300	315	329	343	355	366	376	386	394	402

Источник: Europe in figures // Eurostat yearbook 2009. P. 132.

сценарию «конвергенции» (EUROPOP2008 convergence scenario)⁴. Он был разработан исходя из допущения, что социально-экономические и культурные различия между странами — членами ЕС будут сокращаться, в результате чего будут постепенно сближаться и демографические характеристики: рождаемость будет снижаться до уровней, характерных для стран, уже переживших демографический переход; смертность будет быстрее снижаться в странах, где она сейчас выше (продолжительность жизни ниже), а нетто-миграция, как предполагается, будет в перспективе снижаться до нулевого баланса к «точке конвергенции» — 2150 г. Расчеты производи-

⁴ Ageing characterises the demographic perspectives of the European societies // Statistics in focus. Population and Social Conditions. 72/2008 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-08-072/EN/KS-SF-08-072-EN.PDF).

лись до 2060 г. При этом основной вариант прогноза предусматривал постепенное снижение миграционного прироста с 1,7 млн человек в 2008 г. до 0,8 млн в 2060 г. (в целом 58,2 млн человек за весь период), а другой вариант расчетов производился без учета миграционного прироста (т.е. при нулевом сальдо миграции в течение всего периода).

По варианту прогноза, предусматривавшему сохранение миграционного прироста, рост населения ЕС—27 продолжится до 2035 г., когда его численность достигнет 521 млн человек, после чего оно начнет сокращаться, уменьшившись к 2060 г. до 506 млн (рис. 6.1). Таким образом, ожидается более продолжительный и значительный рост населения, чем по прогнозу специалистов ООН 2006 г., предполагавшему более умеренный, хотя и стабильный миграционный прирост населения ЕС—27 в ближайшие десятилетия. При отсутствии миграционного прироста, по расчетам Евростата, население ЕС—27 после непродолжительной стабилизации, не достигнув отметки в 500 млн человек, начнет быстро сокращаться, снизившись к концу 2060 г. до 414 млн, что лишь немногим превышает значение 1960 г.

Однако в то время совокупное население стран, входящих в EC—27, довольно быстро росло (рис. 6.2). В первой половине 1960-х гг. его ежегод-

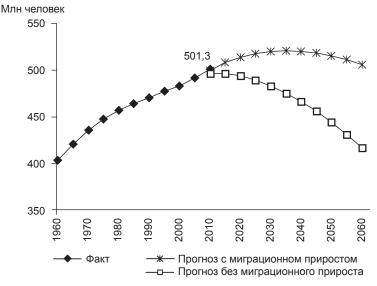

Рис. 6.1. Численность населения EC—27, 1960—2060 гг.

Источник: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_pjan, proj_08c] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/population projections).

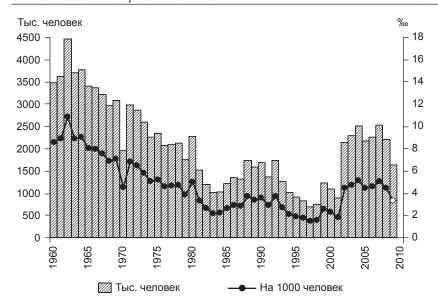

Рис. 6.2. Прирост численности населения EC—27, 1960—2008 гг.

Источник: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_gind] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

ный прирост составлял около 3,5 млн человек (около 8 человек на 1000 населения), а в период массовой репатриации из бывших колоний, прежде всего Франции, даже превысил 4 млн (4,2 млн человек, или 10% в 1963 г.). Затем он стал снижаться, опустившись к середине 1980-х гг. до уровня ниже 1 млн человек (2%). После кратковременного подъема 1988—1993 гг. ежегодный прирост населения EC—27 опустился ниже уровня 700 тыс. человек (14%).

Ускорение роста численности населения EC—27 отмечалось в 1999 г., но особенно существенное с 2002 г., после уточнения данных о численности населения по результатам переписей раунда 2000 г. В 2004 г. прирост достиг наибольшего значения — 2354 тыс. человек $(4,8\%_o)$, что превышает уровень середины 1970—1980-х гг. Затем он несколько сократился, составив в 2005 г. 2041 тыс. человек $(4,1\%_o)$, в 2006 г. — 2111 тыс. $(4,3\%_o)$, а в 2007 г. превысил значение абсолютного прироста за 2004 г., а следовательно, и второй половины 1970-х, 1980-х и 1990-х гг., составив 2374 тыс. человек $(4,7\%_o)$. По предварительным данным за 2008 г., прирост населения вновь снизился, составив 2074 тыс. человек $(4,1\%_o)$, а по оценкам за 2009 г. —

1536 тыс. (3,1%), хотя это и выше прироста населения, зафиксированного в начале текущего десятилетия: 2,1% за 2000 г. и 1,7% за 2001 г.

Страны Европейского союза существенно различаются по численности населения и тенденциям ее изменения. Так, если население Германии на начало 2009 г. насчитывало 82 млн человек, то население Мальты — всего лишь 0,4 млн (см. приложение). Почти две трети населения Европейского союза (63,1% от общей численности населения ЕС—27) сосредоточены в пяти наиболее многолюдных странах — Германии (16,4%), Франции (12,9%)⁵, Великобритании (12,4%), Италии (12,1%) и Испании (9,2%). По численности населения к ним примыкает также Польша (7,7%), а удельный вес населения каждой из остальных стран — членов союза не превышает 4,3%. При этом наблюдается тенденция постепенного снижения доли Германии и Польши и, напротив, повышения доли Испании и Франции в общей численности населения ЕС—27. Население 12 стран, присоединившихся к Европейскому союзу начиная с 2004 г., насчитывает около 21% населения ЕС—27.

Интенсивность изменения численности населения и его знак (прирост или убыль) также заметно различаются по странам внутри Европейского союза. В большинстве стран ЕС—27 до сих пор сохраняется рост населения, хотя и разной интенсивности. Большая часть прироста населения ЕС—27 за последние 10 лет была обеспечена увеличением числа жителей Ирландии, Испании, Франции, Италии и Великобритании, в которых отмечались самые высокие темпы прироста населения. В 2008 г. численность населения увеличилась в 20 из 27 стран, а в остальных семи — Болгарии, Венгрии, Германии, Латвии, Литве, Румынии и Эстонии — продолжала сокращаться.

Особенно значительно в 2008 г. выросло население Люксембурга (на 19,9‰). В 2007 г. более высоким приростом населения отличалась Ирландия (20,4‰), однако по предварительным данным за 2008 г. прирост населения этой страны, также как и Испании, Кипра и Франции, заметно сократился. Кроме того, снизилась интенсивность прироста населения Чешской Республики и Италии.

Во всех странах ЕС—27 с убывающим населением, кроме Германии, интенсивность убыли в 2008 г. снизилась по сравнению с 2007 г., а в Польше сменилась небольшим приростом (0,5%). Наиболее интенсивной по-прежнему оставалась убыль населения в Литве (-4,9%).

⁵ Данные по Франции, как уже говорилось, с 1998 г. включают численность населения Франции-метрополии (61,9 млн человек на начало 2008 г.) и ее заморских территорий. Отметим также, что данные по Кипру относятся лишь к территории, контролируемой правительством.

В абсолютном выражении наибольшим приростом населения в 2008 г. отличались Испания (на 545 тыс. человек), Великобритания (441 тыс.), Италия (434 тыс.), Франция (368 тыс.). В остальных странах он не достигал и 90 тыс. человек. Убыль населения по-прежнему была наиболее значительной в Германии — 168 тыс. человек, население Болгарии сократилось на 34 тыс., Румынии — на 30 тыс. человек.

По прогнозу Евростата 2008 г. население Ирландии, Кипра и Люксембурга увеличится к 2060 г. более чем на 50% по сравнению с 2008 г., в то время как прирост населения Бельгии, Испании, Франции, Швеции и Великобритании составит лишь 15—25%. Население Польши, Эстонии, Венгрии, Словакии и Германии к концу прогнозного периода, напротив, сократится на 10—20%, а самая значительная убыль — на 20—30% — ожидается в Болгарии, Латвии, Литве и Румынии.

6.2. Старение населения

Среди регионов мира Европа выделяется самой низкой долей детей и самой высокой долей пожилых людей в населении. Если в целом по миру доля детей (в возрасте до 15 лет) в 2005 г. по оценкам ООН составляла 28,3%, а доля пожилых (65 лет и старше) — 7,3%, то в Европе численность обеих групп была примерно равна, составляя по 15,9% от общей численности населения⁶. Пока только в Европе число пожилых людей превысило число детей.

В результате демографическая нагрузка детьми на население трудоспособного возраста (число детей на 1000 человек в возрасте 15—64 лет) снизилась в Европе с 414 в 1960 г. до 233 в 2005 г. Одновременно рекордно по сравнению с другими регионами возросла нагрузка старшими возрастами (65 лет и старше) — со 137 до 233 на 1000 человек 15—64 лет. Среди других регионов мира относительно быстрым ростом нагрузки старшими возрастами выделяется Океания, но здесь он намного меньше, чем в Европе (увеличение со 122 до 158 на 1000).

Общая демографическая нагрузка (детьми и пожилыми) составляла в 2005 г. от 466 в Европе до 812 на 1000 в Африке, где в населении велика доля детей. До сих пор снижение детской нагрузки на население трудоспособного возраста в Европе практически уравновешивало повышение нагрузки на него со стороны старших возрастных групп, в результате чего общая нагрузка росла незначительно по сравнению с другими регионами. Однако и в этом случае возникают проблемы, связанные с необходимостью все большего переключения социальной политики (социальных расходов)

⁶ Europe in figures // Eurostat yearbook 2009. P. 136.

на здравоохранение, обслуживающее пожилых, соответствующее социальное и пенсионное обеспечение. В ближайшие же десятилетия доля пожилых людей и особенно людей самых старших возрастов (80 лет и старше) будет неуклонно и быстро увеличиваться, и проблемы создания необходимых условий жизни для них неизбежно обострятся.

В течение последних 40 лет Европа выигрывала в результате того, что многолюдные поколения родившихся в период послевоенного «бэби-бума» пополняли все увеличивавшееся население трудоспособного возраста. Этот демографический «дивиденд» уже практически исчерпан, ведь начиная с 2010 г. эти поколения начнут достигать пенсионного возраста. Из-за низкой рождаемости, наблюдавшейся в последние десятилетия, число молодых людей, вступающих на рынок труда, будет заметно меньше числа покидающих его в связи с выходом на пенсию. В результате общая численность населения рабочих возрастов будет сокращаться. Демографические прогнозы с достаточно высокой точностью предсказывают численность населения трудоспособного и более старшего возраста на перспективу до 20 лет, поскольку это поколения уже родившихся людей. Какие-то отклонения от прогнозируемых величин могут быть связаны только с непредвиденными изменениями в миграции и смертности.

Неслучайно Европейская Комиссия в марте 2005 г. открыла широкую общественную дискуссию своим докладом «Как противостоять демографическому вызову и новая солидарность поколений» 7. Демографический вызов состоит в ускорении старения населения Европы с неизбежным усилением нагрузки на сложившуюся систему социального обеспечения и защиты. При этом сам факт увеличения ожидаемой продолжительности жизни европейцев, которые стали жить дольше, чем когда-либо раньше и чем жители практически всех остальных регионов мира, оценивается как неоспоримое достижение.

При сохранении роста общей численности населения ЕС—27 гораздо быстрее в последнее десятилетие росла численность населения 50 лет и старше, тогда как численность детей (до 15 лет) и молодежи (15—24 лет) сокращалась (рис. 6.3). А быстрее всего в последние годы (начиная с 2000-го) росло число людей 80 лет и старше. В 2008 г. оно увеличилось почти на 30% по сравнению с 1997 г., число людей 50—64 лет — на 17%, а число детей в возрасте до 15 лет, напротив, снизилась на 9%.

Возрастно-половая пирамида населения EC-27, для сравнения совмещенная с аналогичным графиком для Российской Федерации (рис. 6.4),

⁷ The Green Paper «Confronting demographic change and a new solidarity between the generations» (http://ec.europa.eu/employment_social/news/2005/mar/comm2005-94_en.pdf).

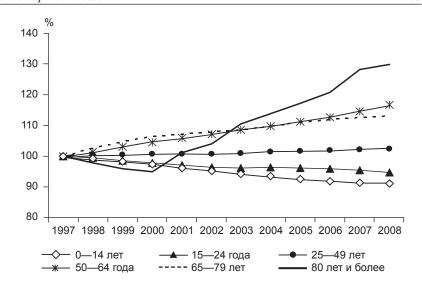

Рис. 6.3. Изменение численности отдельных возрастных групп населения EC-27, 1997-2008 гг., 1997 г. = 100

Источники: Europe in figures // Eurostat yearbook 2009. P. 138; Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_pjan] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

наглядно отражает основные особенности демографического развития как ЕС, так и России, в частности:

- значительное снижение рождаемости за последние 30 лет, в результате чего каждое последующее поколение оказывалось по численности меньше предыдущего, хотя в последние годы этот процесс прекратился (рождаемость во многих странах ЕС, как и в Российской Федерации, не только стабилизировалась, но и несколько увеличилась) и число детей в возрасте до 5 лет несколько превосходит число детей в возрасте от 5 до 9 лет;
- влияние демографических волн (поколения, наиболее пострадавшие в годы Второй мировой войны, малочисленные поколения родившихся в годы войны и многолюдные поколения послевоенного «бэби-бума»), хотя в пирамиде населения России их влияние выражено гораздо сильнее;
- более высокая продолжительность жизни женщин, в результате чего в самых старших возрастах наблюдается значительный «женский перевес». В населении России этот перевес особенно велик и отмечается начиная с более молодых возрастов.

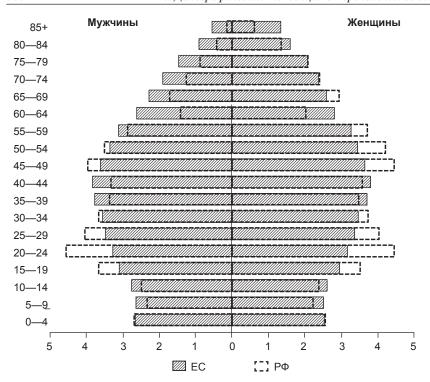

Рис. 6.4. Население EC—27 и Российской Федерации по полу и возрасту, на начало 2008 г., %

Источники: Europe in figures // Eurostat yearbook 2009. P. 138; Eurostat Datbase, Data on «Population statistics» [demo_pjan] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2008 года: Стат. бюллетень. М., 2008. С. 9.

В населении ЕС—27 число мужчин больше числа женщин во всех возрастах до 46 лет, и только начиная с 46 лет преобладают женщины (рис. 6.5). В России перевес женщин наблюдается начиная с возраста 28 лет, хотя до 40 лет он незначителен, но в возрастах старше 40 лет быстро нарастает. В населении ЕС—27 в возрасте 50—64 года доля женщин составляет 51,2% (в Россиийской Федерации — 56,1%), в возрасте 65—79 лет — 55,6% (65,9%), 80 лет и старше — 66,8% (78,1%).

В 2008 г. доля детей (населения моложе 15 лет) снизилась в ЕС-27 до 15,7%, варьируясь по странам — членам союза от 13,4% в Болгарии и 13,9%

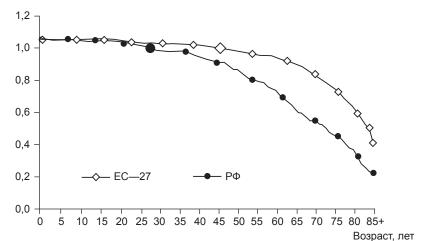

Рис. 6.5. Соотношение мужчин и женщин по возрастам, EC—27 и Российская Федерация, на начало 2008 г.

Источники: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_pjan] (http://epp. eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2008 года. С. 9.

в Германии до 20,6% в Ирландии. Отметим, что в Турции — стране — кандидате на вступление в ЕС доля детей почти вдвое выше (26,4%).

Удельный вес молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, составляя в целом по EC-27 12,5%, варьировался от 10,2% в Италии до 15,9% в Литве. В Турции доля молодежи составляла 17,6%. То есть если почти 45% жителей Турции моложе 25 лет, то в Ирландии — чуть более 35%, а, например, в Италии — менее 25%.

Население наиболее активных рабочих возрастов (25—49 лет) насчитывает 36,2% населения EC—27, составляя от 32,7% в Финляндии до 40,6% в Испании, старших рабочих возрастов (50—64 лет) — от 15,5% в Ирландии до 21,5% в Финляндии, а в целом по EC—27 — 18,6%.

Удельный вес населения 65—79 лет варьировался от 8,2% в Ирландии до 15,3% в Германии (EC—27 — 12,7%), а населения 80 лет и старше — от 2,5% в Словакии до 5,5% в Италии (4,3%).

В целом по ЕС—27 доля пожилых людей (65 лет и старше) к 2008 г. возросла до 17,0% от общей численности населения. Доля населения рабочих возрастов (15—64 года) составила чуть более 2/3 (67,3%), однако в дальнейшем она по прогнозным расчетам (Евростат, 2008 г., сценарий конвергенции) будет постепенно снижаться, опускаясь к 2050 г. до 57% (рис. 6.6).

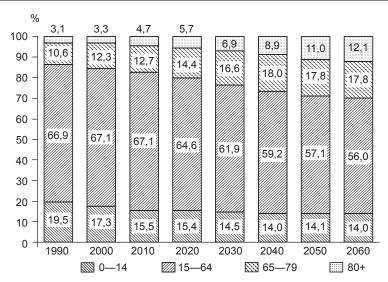

Рис. 6.6. Состав населения ЕС—27 по основным возрастным группам, 1990—2060 гг.

Источник: The social situation in the European Union, 2008. New Insights into Social Inclusion. European Communities, 2009. P. 88.

Устойчиво сокращающаяся совокупность населения трудоспособного возраста должна будет обеспечивать поддержку все увеличивающейся совокупности населения старше трудоспособного возраста (65 лет и старше), доля которого возрастет до 29%. Кроме того, в группе старших возрастов опережающими темпами будет возрастать число престарелых людей (80 лет и старше). Ожидается, что к 2060 г. доля этой возрастной группы поднимется до 12%. Доля же детей будет оставаться практически стабильной на уровне около 14%.

Медианный возраст к 2060 г. увеличится до 47,9 года (против 40,4 года в 2008 г.).

6.3. Миграция — основной фактор роста населения EC—27

За последнее десятилетие миграционный прирост (превышение числа прибывших над числом выбывших) стал основным фактором изменения численности населения EC—27, обеспечивая, как правило, не менее 3/4 ее общего прироста (рис. 6.7).

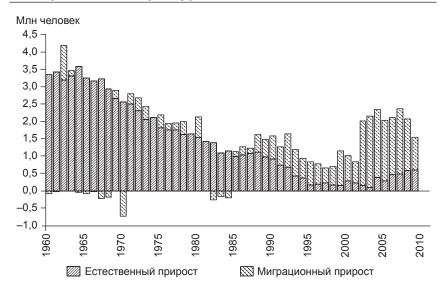

Рис. 6.7. Компоненты изменения численности населения ЕС—27, 1960—2009 гг.

Источник: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_gind] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

В 2002—2008 гг. миграционный прирост⁸ обеспечил 84% общего прироста населения EC—27 (в 2002—2003 гг. — свыше 90%). За 2007 г. население EC—27 увеличилось на 2,4 млн человек, в том числе за счет миграционного прироста на 1,9 млн (80%) и на 0,5 млн (20%) за счет естественного прироста. По предварительным данным за 2008 г. вклад миграции в общий прирост населения EC—27 несколько уменьшился, составив лишь 72% (1,5 млн человек) от общего прироста (2,1 млн человек). Вероятнее всего, это было связано с развернувшимся финансово-экономическим кризисом. По оценке за 2009 г. доля миграционного прироста снизилась до 61% (0,9 млн при общем приросте в 1,5 млн человек).

Естественный прирост населения ЕС—27 (разница между числами родившихся живыми и умерших за год) неуклонно снижался начиная с середины 1960-х гг., сократившись к 2003 г. до 104 тыс. человек. В последующие годы он постепенно увеличивался, превышая в несколько раз

 $^{^{8}}$ Включая корректировки численности населения по данным переписей и регистров населения, которые не могут быть отнесены к числам родившихся, умерших или прибывших и выбывших.

это значение, однако на фоне резко увеличившегося с середины 1980-х гг. миграционного прироста этот рост был не столь существенным. В 2008 г. естественный прирост населения EC-27 составил по предварительным оценкам 584 тыс. человек, что на 20,7% больше, чем за 2007 г., а по первым оценкам за 2009 г. — еще больше (596 тыс. человек).

Несмотря на определенные колебания, тенденция снижения естественного прироста устойчива и долговременна, и миграция в современных условиях, безусловно, играет решающую роль в изменении численности населения EC—27, как и Европы в целом, включая Российскую Федерацию.

Интенсивность естественного прироста населения Европейского союза сократилась практически на порядок по сравнению с 1960-ми гг., вплотную приблизившись к нулевой отметке в 1990-е гг. (рис. 6.8). В последние пять лет она, правда, стала повышаться, составив в 2008 г. 1,1‰ против 0,6‰ в 2005 г. По предварительной оценке за 2009 г. коэффициент естественного прироста поднялся до 1,2‰. Однако пока он не достигает уровня начала 1990-х и предшествующих годов.

Рис. 6.8. Коэффициенты изменения численности населения EC—27, 1960—2009 гг.

Что касается коэффициента миграционного прироста (с учетом корректировок), то он достигал наибольшего значения — 4,2% — в 2003 и 2007 гг. В 2008 г. по предварительным данным его значение составило 3,1%, а по оценкам за 2009 г. — 1,9%.

Число родившихся в ЕС—27 устойчиво снижалось начиная со второй половины 1960-х гг., сократившись к середине 1990-х гг. почти на 2,5 млн. Это было связано не только со снижением интенсивности рождаемости, но и с особенностями возрастного состава населения. С середины 1990-х гг., когда возраста наибольшей репродуктивной активности достигли родившиеся в период «бэби-бума» начала 1960-х гг., число родившихся стабилизировалось на уровне чуть больше 5 млн человек, что лишь немного превышает довольно стабильное число умирающих (рис. 6.9). В 2004—2008 гг. число родившихся понемногу возрастало, превысив в 2008 г., по предварительным данным, 5,4 млн человек. Число умерших оставалось практически неизменным — около 4,8 млн человек, немного сократившись по сравнению с серединой 1990-х гг., когда оно составляло около 5 млн человек в год.

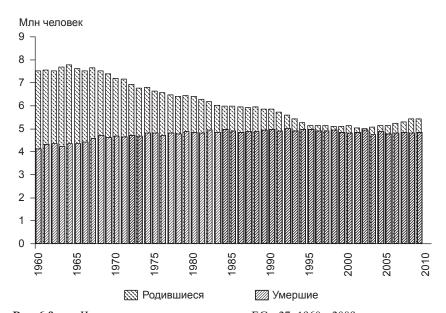

Рис. 6.9. Число родившихся и умерших, EC—27, 1960—2009 гг.

Общий коэффициент рождаемости в ЕС—27 достиг низшего уровня — 10,3% — в 2002—2003 гг., почти сравнявшись по значению с общим коэффициентом смертности. Однако затем общий коэффициент рождаемости стал расти, составив в 2008—2009 гг., по предварительным данным, 10,8%, в то время как общий коэффициент смертности оставался примерно на том же уровне — около 9,7% (рис. 6.10).

Тенденции изменения численности населения за счет естественного и миграционного прироста значительно варьируются по странам — членам EC.

В некоторых странах уже в течение ряда лет наблюдается устойчивая естественная убыль населения. Так, за 1998—2008 гг. она составила в Германии почти 1,3 млн человек, в Болгарии, Венгрии и Румынии — более чем по 0,4 млн, в Италии — почти 0,2 млн человек. Устойчивая естественная убыль характерна для стран Балтии (Латвии, Литвы, Эстонии). В отдельные годы она отмечалась также в Австрии, Греции, Португалии, Словакии, Словении, Чехии и Швеции.

В то же время в других странах союза — Великобритании, Ирландии, Испании, Франции и Нидерландах — напротив, наблюдается устойчивый и относительно высокий естественный прирост. За 1998—2008 гг. населе-

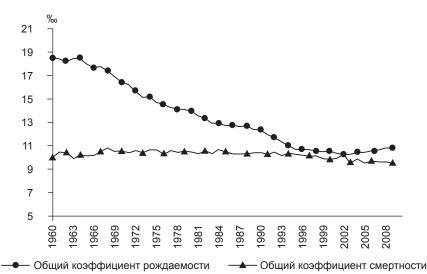

Рис. 6.10. Общие коэффициенты рождаемости и смертности, EC—27, 1960—2008 гг.

ние Франции увеличилось за счет естественного прироста на 2,9 млн человек, Великобритании — на 1,3 млн, Испании — на 0,7 млн, Нидерландов — на 0,6 млн, Ирландии — на 0,4 млн человек.

Миграционная убыль населения не очень характерна для стран ЕС—27. За период 2002—2008 гг. отрицательный миграционный прирост сложился у четырех стран — Латвии, Литвы, Польши и Румынии (рис. 6.11). Близок к нулевому был он в Болгарии, Нидерландах и Эстонии. В Словакии и Чехии отрицательное сальдо миграции, отмечавшееся в начале текущего десятилетия, было связано в основном с расхождением данных текущего учета и проведенных переписей населения. Однако большинство стран ЕС—27 приращивали число своих жителей за счет международной миграции. Наиболее высокие значения миграционного прироста в абсолютном выражении за тот же период отмечались в Испании (4,2 млн человек) и Италии (3,1 млн), несколько меньше — в Великобритании (1,4 млн), Франции (0,8 млн) и Германии (0,5 млн).

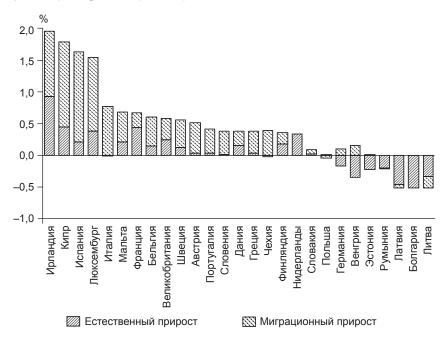

Рис. 6.11. Компоненты изменения численности населения стран EC—27, среднегодовые коэффициенты за 2002—2008 гг.

Поскольку в настоящее время многие европейские страны подошли к такой точке своего демографического развития, когда естественный прирост близок к нулевому, нередко опускаясь ниже нулевой отметки, роль миграционного прироста относительно возрастает. Изменение численности населения большинства стран ЕС—27 в решающей степени зависит от того, каким складывается миграционный баланс, хотя в некоторых странах определяющим остается соотношение числа родившихся и умерших.

В 2008 г. естественный прирост был зафиксирован в 19 странах ЕС—27, а в остальных восьми странах — Болгарии, Венгрии, Германии, Латвии, Литве, Италии, Румынии и Эстонии — сохранялась тенденция естественной убыли населения. Миграционный отток превысил миграционный приток в пяти странах: Болгарии, Германии, Латвии, Литве и Польше, а в остальных число прибывших превысило число выбывших⁹.

Население 18 из 27 стран увеличилось за счет как естественного, так и миграционного прироста, причем последний играл более существенную роль во всех из них, кроме Франции, Кипра, Ирландии и Нидерландов, обеспечив более половины прироста населения. Население Болгарии, Латвии и Литвы, напротив, сокращалось за счет как естественной, так и миграционной убыли. В Польше естественный прирост сочетался с миграционным оттоком, а в Венгрии, Германии, Италии, Румынии и Эстонии естественная убыль в той или иной степени компенсировалась миграционным притоком.

Относительное значение миграционной убыли в 2008 г. варьировалось от -0,1% в Болгарии до -2,3% в Литве, а естественной убыли — от -0,1% в Италии до -4,3% в Болгарии.

Наиболее интенсивный естественный прирост по-прежнему характерен для Ирландии — 10,4%. На Кипре он был вдвое ниже — 5,2%, во Франции и Люксембурге немногим превысил 4%, а в остальных странах, в которых число родившихся превышает число умерших, не достиг и 4%. Коэффициент миграционного прироста в 2008 г. варьировался от практически нулевого значения в Германии до 15,8% в Люксембурге.

По предварительным данным за 2008 г., тенденция ускорения естественного прироста (замедления естественной убыли), наметившаяся в ЕС—27 за последние годы, заметно укрепилась. Значение коэффициента естественного прироста возросло, а естественной убыли снизилось по сравнению с 2007 г. во всех странах, кроме Германии. Наибольшее увеличение естественного прироста отмечалось на Кипре (на 1,1 пункта промилле), а,

 $^{^9}$ Пока отсутствуют данные по Нидерландам, в которых в предшествующие годы наблюдалась миграционная убыль населения, а по оценке за 2009 г. сложился миграционный прирост +2,4%.

кроме того, в Люксембурге, Словакии, Словении и Эстонии (на 0,7 пункта в каждой). Наиболее значительное сокращение естественной убыли зафиксировано в Литве (на 1,3 пункта) и Латвии (на 1,2).

Но, как уже говорилось, миграционный прирост в настоящее время играет определяющую роль в изменении численности населения Европейского союза в целом и его отдельных стран (кроме Ирландии, Кипра, Франции, Нидерландов в 2008 г.). Миграция оказывает и опосредованное влияние на изменение численности населения, поскольку мигранты в большинстве своем моложе и поэтому среди них ниже смертность и выше рождаемость, что обеспечивает более высокий естественный прирост.

Большая часть миграционного прироста (с учетом корректировок) населения ЕС—27 в абсолютном выражении пришлась в 2008 г. на Италию (433 тыс. человек), Испанию (418 тыс.) и Великобританию (241 тыс.). В остальных странах ЕС—27 чистая миграция не превысила 81 тыс. человек (Франция). А в Германии, еще совсем недавно отличавшейся значительными потоками иммиграции, по предварительным данным в 2008 г. сложилось отрицательное сальдо миграции (—54 тыс. человек), тогда как в Турции, стране — кандидате на вступление в ЕС, ранее отдававшей Германии значительное число мигрантов и имеющей сопоставимое по численности население, миграционный прирост составил 113 тыс. человек. Несмотря на сокращение, оставалась довольно значительной миграционная убыль населения Польши (—15 тыс. человек).

Интенсивность миграционного прироста в 2008 г. значительно сократилась по сравнению с 2007 г. в Ирландии (на 10 пунктов промилле, с 10,6 до 0,5‰), в Испании (с 15,6 до 9,1‰) и на Кипре (с 9,4 до 4,4‰). В то же время отмечалось увеличение коэффициента миграционного прироста в Люксембурге (на 3,3 пункта промилле, с 12,5 до 15,8‰), Австрии, Дании, Словении и на Мальте (примерно на 2 пункта промилле в каждой). Интенсивность миграционной убыли усилилась в Литве и Латвии.

6.4. Рождаемость, опустившись до крайне низкого уровня, понемногу растет, продолжая «стареть»

Страны ЕС заметно различаются по семейному и брачному составу населения в силу особенностей исторического развития, социальных традиций и норм поведения. Тем не менее некоторые общие демографические тенденции прослеживаются по всем странам ЕС—27. Среди них можно отметить сокращение числа заключаемых браков, повышение среднего возраста вступления в брак и откладывание рождений на более поздние возраста, отказ от вступления в брак и рост числа разводов. В результате число домохозяйств увеличивается, а их размер уменьшается, все большая часть населения проживает одиноко (в домохозяйствах, представленных единственным человеком), особенно среди населения старших возрастов.

Показатели рождаемости в ЕС-27 значительно снизились за последние десятилетия. Относительно более высокие показатели рождаемости регистрируются в тех странах, где реализуется целый набор мер социальной политики, направленной на поддержку семей с детьми, включая обеспечение доступных услуг по уходу и воспитанию малолетних детей и большей гибкости условий экономической занятости (Франция, Скандинавские страны, Нидерланды). Большинство комментаторов сходятся на том, что рождаемость будет расти при наличии таких социально-экономических стимулов, как более высокий экономический рост и социальная безопасность, более широкие возможности по уходу и воспитанию детей, налоговые меры поддержки семей с детьми, семейные пособия, наличие надлежащего жилья и возможностей гибких условий занятости, позволяющих сочетать работу с воспитанием детей (неполное рабочее время, работа на дому с помощью телекоммуникационных средств и т.п.). Несмотря на то что снижение рождаемости традиционно связывают с ростом уровня образования и экономической активности женщин, во многих странах Европы (в частности, в Скандинавии или Испании) отмечается тенденция наличия большего числа детей у женщин с высшим образованием, чем у женщин с более низкими уровнями образования¹⁰.

Как было показано выше, число рождений резко снизилось в ЕС—27 за 1965—1995 гг. (см. рис. 6.9). В 2002 г. оно опустилось ниже 5 млн человек, но затем стало постепенно увеличиваться. Такая тенденция отмечалась во многих странах. Например, в Испании и Швеции число рождений устойчиво возрастало в 1998—2008 гг. Но в отдельных странах, таких как Германия и Нидерланды, число рождений продолжало снижаться до 2007 г. и только в последние годы немного увеличилось.

В 2008 г. число родившихся в странах EC-27, по предварительным данным, превысило 5,4 млн человек, что на 2,8% больше, чем в предшествующем 2007 г. Число родившихся увеличилось во всех странах EC-27, кроме Германии, в которой оно вновь снизилось (на 0,3%). Наибольший прирост числа рождений зафиксирован в Литве (на 8,4%), Словении и на Кипре (по 7,0%), в Польше (6,9%) и на Мальте (6,6%).

Величина общего коэффициента рождаемости в Европе уже давно самая низкая среди континентов мира и почти вдвое ниже, чем в среднем по миру в 2000-2005 гг. (10.2 против 21.1%). В целом по EC-27 его значе-

¹⁴ Europe in figures // Eurostat yearbook. 2009. P. 149.

ние в этот пятилетний период составляло в среднем 10,4%, что несколько выше, чем было в России (9,9%) и Японии (9,0%), но ниже, чем в Китае (13,6%), США (14,1%) и Индии $(25,1\%)^{11}$.

В 2008 г. его значение варьировалось среди стран EC—27 от 8,2% в Германии до 16,9% в Ирландии (в 2007 г. — от 8,3% до 16,2% в тех же странах).

Значение коэффициента суммарной рождаемости в начале 1960-х гг. практически во всех странах ЕС—27 превышало уровень простого воспроизводства (примерно 2,1 ребенка на женщину при современной смертности), причем в некоторых — Испании, Нидерландах, Португалии, Словакии, а также в Норвегии — довольно значительно (до трех рождений на женщину и более). Однако уже к началу 1970-х гг. оно опустилось ниже уровня простого воспроизводства населения во многих из них. Со снижением рождаемости сократились и различия между странами по этому показателю, хотя в некоторых странах отмечались определенные периоды снижения и роста коэффициента суммарной рождаемости.

В целом по EC-27 этот коэффициент в первой половине 1960-х гг. составлял 2,58, а в 1995-2005 гг. — всего лишь 1,4 ребенка на одну женщину, что на треть меньше, чем необходимо для простого замещения поколений. Тенденция снижения рождаемости наблюдалась и в целом по миру — за этот период средняя величина коэффициента суммарной рождаемости снизилась с 4,98 до 2,65 ребенка на одну женщину.

В 2002 г. значение коэффициента суммарной рождаемости по ЕС—27 в целом составило 1,45, а в 2006 г. увеличилось до 1,53 ребенка на одну женщину. Оценки за 2007—2008 гг. в целом по ЕС—27, а также Бельгии, Великобритании и Италии (2008 г.) пока не представлены, но можно отметить, что в 2008 г. значение коэффициента суммарной рождаемости составляло от 1,32 в Словакии до 2,10 в Ирландии, а в 2007 г. — от 1,25 в Словакии до 2,01 в той же Ирландии. Из 24 стран, по которым имеются оценки за 2008 г., небольшое увеличение коэффициента суммарной рождаемости по сравнению с 2007 г. произошло во всех странах, кроме Люксембурга, где его значение не изменилось. По сравнению с 2002 г. величина этого коэффициента увеличилась во всех странах ЕС—27, кроме Португалии, Кипра, Люксембурга и Мальты (рис. 6.12). Наибольшее увеличение — на 0,3 — отмечалось в Чехии, Словакии, Болгарии, Эстонии и Швеции.

Несмотря на некоторое увеличение коэффициента, его значение во всех странах EC-27, кроме Ирландии, остается ниже уровня, необходимого для простого замещения поколений (2,1), причем в семи из них оно не достигает и 2/3 от уровня, от необходимого для него (1,4), хотя в

¹⁵ Europe in figures // Eurostat yearbook. 2009. P. 153.

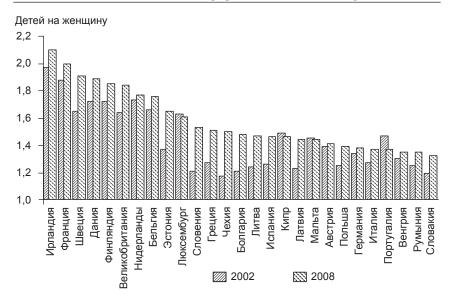

Рис. 6.12. Коэффициент суммарной рождаемости в странах ЕС—27, 2002 и 2008 гг., детей на женщину

Примечание. Бельгия — 2003 и 2005 гг., Великобритания — 2002 и 2006 гг., Италия — 2002 и 2007 гг.

 $\it Источник$: Eurostat, Data on «Population statistics» [demo_find] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

Финляндии и Великобритании оно не «дотягивало» лишь на 13%, в Дании и Швеции — примерно на 10, во Франции — на 5%.

Если сгруппировать страны ЕС по значению коэффициента суммарной рождаемости и рассмотреть его изменение за последние годы, можно отметить, что в группе стран с наиболее низкими значениями показателя оказались страны, еще недавно отличавшиеся сравнительно высокой рождаемостью, но пережившие ее значительный спад (прежде всего это относится к Мальте и Кипру, в меньшей степени — к Польше, Португалии, Литве и Словакии), а также те страны, которые испытали глубокий спад рождаемости еще раньше, а в последние годы переживали ее умеренный подъем (Греция, Испания, Италия и некоторые страны бывшего социалистического лагеря). В остальных странах, не переживавших столь глубокого спада рождаемости (до 1,1—1,3 ребенка на одну женщину), коэффициент суммарной рождаемости в последние годы также рос, хотя так и не достиг уровня простого воспроизводства, кроме Ирландии.

Итоговая рождаемость реальных поколений родившихся в послевоенные годы также снижалась, хотя и не столь существенно, как суммарная рождаемость условных поколений. Так, итоговая рождаемость у женщин, родившихся в 1964 г., составляет от 1,56 ребенка на одну женщину в Германии и Италии до 2,04 во Франции, причем во Франции она снизилась с 2,12 у женщин 1960 года рождения до 1,97 у женщин 1971 года рождения, а в Германии — соответственно с 1,66 до 1,47.

Помимо долговременной тенденции снижения рождаемости, несколько нарушенной в последние годы ее умеренным ростом, к важнейшим тенденциям следует отнести откладывание рождений на более поздний период жизни. Коэффициенты рождаемости у женщин моложе 30 лет стали снижаться с 1970-х гг., а с 1980-х гг. стала расти рождаемость у женщин 30 лет и старше. В 2006 г. средний возраст матери при рождении ребенка превышал 30 лет в семи странах — членах ЕС (Испании, Ирландии, Италии, Нидерландах, Швеции, Дании и Финляндии), а еще в девяти странах составлял от 29 до 30 лет. В последнее десятилетие тенденция откладывания рождений на более поздние возраста была особенно выраженной в странах Балтии, Чехии, Венгрии и Словении, в которых средний возраст матери при рождении ребенка увеличился не менее чем на 2 года за 1995—2006 гг. (рис. 6.13).

Возрастные коэффициенты рождаемости в ЕС—27 по данным за 2005 г. выше всего среди женщин 29—30 лет — 103 родившихся живыми на 1000 женщин. Возрастные коэффициенты рождаемости, рассчитанные по пятилетним группам, были выше всего среди женщин 25—29 лет (92,1) и лишь немного ниже среди женщин 30—34 лет (90,8). В Российской Федерации еще недавно выраженный пик рождаемости приходился на более ранние возраста, хотя уже в 2008 г. возрастной профиль рождаемости стал больше напоминать европейский, пик рождаемости сдвинулся в группу 25—29 лет (91), хотя в возрастах 30 лет и старше число рождений остается ниже, чем в ЕС—27 (рис. 6.14).

Помимо низкой и сравнительно «старой» рождаемости для Европы характерен рост доли родившихся вне зарегистрированного брака. В последние годы этот феномен набирает силу во всех странах ЕС—27, и в некоторых из них, особенно на севере Европы, уже большая часть рождений происходит вне официально зарегистрированного брака.

По сравнению с серединой 1990-х гг. внебрачная рождаемость заметно возросла во всех странах ЕС—27, кроме Швеции и Дании, в которых она оставалась практически стабильной на уровне соответственно около 54 и 45%. Особенно значительно доля родившихся вне зарегистрированного брака увеличилась в Бельгии, Болгарии, Испании, Нидерландах, Словении и на Мальте (на 15—20 процентных пунктов). Незначительный рост доли

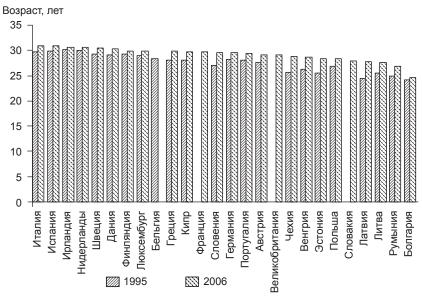

Рис. 6.13. Средний возраст матери при рождении ребенка в странах ЕС—27, 1995 и 2006 гг.

Источник: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [tps00017] (http://epp.eurostat. ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/main_tables).

внебрачной рождаемости отмечался в странах с ее уже давно установившимся высоким уровнем (Эстонии, Финляндии, Великобритании) или там, где она и сейчас невысока (в Греции и на Кипре). В 2007 г. доля родившихся вне зарегистрированного брака составляла от 5,8% от общего числа родившихся живыми в Греции до 57,8% в Эстонии (рис. 6.15).

По значению показателей рождаемости и особенностям социальной ситуации страны EC можно сгруппировать следующим образом¹²:

• страны Южной Европы — Италия, Испания и Греция — отличаются крайне низким уровнем рождаемости («южноевропейский тип»). Резкое падение рождаемости в этих странах произошло в 1980-е гг., коэффициент суммарной рождаемости в Италии и Испании опускался в 1990-е гг. ниже 1,2, хотя в 2006—2008 гг. поднялся до 1,4. В условиях крайне ограниченной государственной поддержки семьи, рождения и воспитания детей женщины вынуждены выбирать между экономической занятостью и семьей;

¹⁶ The balance between generations in an ageing Europe // The social situation in the European Union Report, 2005—2006. European Communities, 2007. P. 27.

Родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста

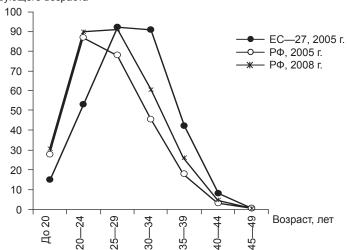

Рис. 6.14. Возрастные коэффициенты рождаемости в ЕС—27 (2005 г.) и Российской Федерации (2005 и 2008 гг.), на 1000 женщин

Источники: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_frate] (http://epp. eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database); Демографический ежегодник России. 2009 / Росстат. М., 2009. С. 135.

- Дания, Швеция и Финляндия могут быть объединены в «скандинавский» (или сбалансированный) тип, для которого характерна хорошая сбалансированность процессов рождения и воспитания детей, с одной стороны, и участия женщин на рынке труда, с другой, благодаря значительной общественной поддержке семей с детьми (характерно, что в Швеции после бюджетного кризиса начала 1990-х гг. коэффициент суммарной рождаемости снизился до 1,51 в 1998 г., а затем по мере усиления государственной поддержки и улучшения ситуации на рынке труда вновь увеличился до 1,91 в 2008 г.);
- многие континентальные страны могут быть отнесены к «западноевропейскому» типу, для которого характерна стабилизация коэффициента суммарной рождаемости на уровне 1,3—1,4 ребенка на одну женщину, а экономическая занятость женщин близка к среднему уровню. Однако эта группа стран неоднородна: во Франции и Люксембурге рождаемость достигает наивысших уровней в ЕС благодаря широкому спектру мер, направленных на поддержку семьи и стимулирование рождаемости;

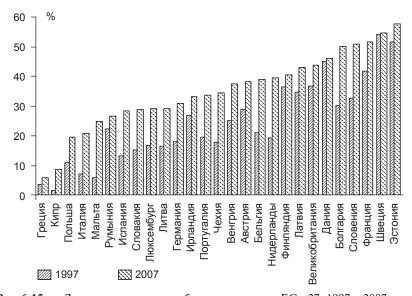

Рис. 6.15. Доля родившихся вне брака по странам EC—27, 1997 и 2007 гг. *Источник:* Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_find] (http://epp.eurostat.

ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

- недавно присоединившиеся к ЕС страны Центральной и Восточной Европы продемонстрировали высокую чувствительность рождаемости к экономическим трудностям переходного периода начала 1990-х гг., коэффициент суммарной рождаемости в них резко сократился до 1,1—1,3 в конце 1990-х гг., не подавая признаков существенного повышения до середины 2000-х гг., хотя в последние годы в некоторых из них также отмечалось некоторое увеличение показателя (в Эстонии до 1,65 в 2008 г., в Словении, Чехии и Болгарии до 1,5);
- ряд стран членов Европейского союза несколько выбивается из общей картины. В Ирландии, пережившей снижение рождаемости позже других европейских стран и со значительно более высокого уровня, коэффициент суммарной рождаемости не опускался существенно ниже уровня простого воспроизводства, в Португалии при высокой экономической занятости женщин и ограниченной поддержке семьи со стороны государства коэффициент суммарной рождаемости близок к среднему уровню, на Кипре и Мальте, где еще 10 лет тому назад рождаемость практически обеспечивала простое замещение поколений, теперь она опустилась ниже среднего уровня по ЕС (до 1,4);

• в Великобритании, Нидерландах и Бельгии рождаемость превышает среднеевропейский уровень (коэффициент суммарной рождаемости около 1,8). Если в первых двух это связано, по всей видимости, с возможностями гибкой занятости в форме неполного рабочего дня, то в последней решающую роль может играть высокая доступность общественных форм воспитания детей с самого раннего возраста.

Исследователи и политики до сих пор быотся над разгадкой механизмов таких тенденций рождаемости. А тем временем среднее число желаемых детей снизилось с 2,3 у женщин, завершающих свой репродуктивный цикл, до 2,1 у женщин, находящихся сейчас на его пике¹³. Все чаще рождение ребенка откладывается молодыми женщинами, стремящимися получить более высокое образование и сделать карьеру, в результате повышается средний возраст матери при рождении первого ребенка, а число рожденных детей оказывается меньше желаемого.

Меры социальной политики, которые могут повлиять на уровень рождаемости, распадаются на две основные группы:

- меры прямого финансового стимулирования деторождения с помощью налоговых платежей и субсидий;
- меры опосредованного влияния, применяемые обычно с другими целями (увеличение экономической занятости женщин, распространение семей с двумя кормильцами), но оказывающие определенное воздействие на уровень рождаемости, такие как общественные формы воспитания детей младшего возраста, материнские и отцовские отпуска по уходу за детьми, система пособий и налогов.

Результаты многочисленных исследований воздействия различных мер социальной политики на репродуктивное поведение показывают значительную противоречивость оценок эффективности конкретных мер — от выраженного положительного влияния на рождаемость (т.е. ее повышения) до полного отсутствия какого-либо эффекта. Все это побуждает экспертов говорить о слабой положительной связи между репродуктивным поведением и разнообразными мерами социальной политики и предостерегать политиков от беспочвенных ожиданий значительного эффекта от политики, направленной на повышение рождаемости. Однако несомненно важными представляются следующие обобщения результатов подобных исследований:

1) меры, которые потенциально могут влиять на репродуктивное поведение, будут оказывать его только в долгосрочной перспективе, поэтому долговременное проведение определенной социальной политики может

¹⁷ The Balance between Generations in an Ageing Europe // The social situation in the European Union Report, 2005—2006. European Communities, 2007. P. 27.

оказаться более важным, чем краткосрочное введение отдельных мер ярко выраженной пронаталистской направленности. В этой связи особую проблему может представлять формулирование цели проводимой политики (для большинства стран это скорее всего будет поддержание постоянной численности населения);

- 2) наиболее эффективной стратегией представляется комбинирование различных мер;
- 3) эти стратегии будут успешными лишь в том случае, если будут касаться не только отдельных индивидов и супружеских пар, но и получат широкую социальную поддержку.

6.5. Продолжительность жизни увеличивается, здоровье улучшается

Ожидаемая продолжительность жизни в EC — одна из самых высоких в мире и растет год от года. За последние полвека ожидаемая продолжительность жизни при рождении в EC увеличилась примерно на 10 лет. Оценки по EC—27 в целом в базе данных Евростата представлены для 2002-2007 гг.: в 2002 г. — 77,73, в 2007 г. — 79,17 года 14 .

Значительные различия в ожидаемой продолжительности жизни по полу отмечались в 1960-е гг. из-за менее благоприятных тенденций смертности мужчин. В 1980-е гг. эти тенденции были преодолены, и гендерные различия в смертности сократились — вначале на севере и западе, а в 1990-е гг. и на юге Европы. В последние годы различия в продолжительности жизни мужчин и женщин продолжали сокращаться из-за некоторого замедления снижения смертности женщин. Возможно, сближение показателей продолжительности жизни мужчин и женщин стало следствием сближения образа жизни: в частности, все меньше мужчин занято в отраслях экономики, в которых неблагоприятны условия труда и требуются значительные физические усилия в течение всего рабочего времени (сельское хозяйство, добывающая и металлургическая промышленность). Тем не менее на протяжении всего жизненного цикла и по всем причинам смерти показатели смертности мужчин превышают соответствующие показатели смертности женщин.

В 2007 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении составляла по EC—27 в целом 76,1 года, женщин — 82,2 года. Несмотря на сохраняющийся рост продолжительности жизни, значение этого показа-

 $^{^{18}}$ Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_mlexpes] (http://epp.eurostat. ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

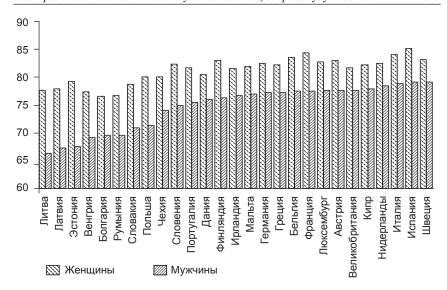

Рис. 6.16. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по странам EC—27, 2008 г., лет

Примечание. Великобритания, Венгрия, Дания, Ирландия, Кипр и Словения — 2007 г. *Источник*: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_mlexpes] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

теля существенно различается по странам союза (рис. 6.16). По данным за 2007-2008 гг. ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляла от 66,3 года в Литве до 79,1 года в Испании и Швеции, женщин — от 76,6 года в Болгарии до 85,2 года в Испании.

В 21 из 27 стран Европейского союза ожидаемая продолжительность жизни женщин составляет 80 лет и более. Ее превышение над продолжительностью жизни мужчин составляет от 4 лет в Нидерландах, Великобритании и Швеции до примерно 11 лет в Эстонии, Латвии и Литве.

Высокие значения ожидаемой продолжительности жизни при рождении отмечаются и в других странах региона за пределами ЕС—27. В Исландии, Норвегии и Швейцарии она составляет 78—80 лет для мужчин, 83—84 года для женщин. Среди стран — кандидатов на вступление в Европейский союз более высокие показатели продолжительности жизни отмечаются в Хорватии (72,4 года для мужчин и 79,6 года для женщин), и в Турции она довольно быстро увеличивается, составив в 2008 г. 71,4 года для мужчин (68,1 года в 2000 г.) и 75,8 года для женщин (72,8).

Среди стран EC—27 сокращение ожидаемой продолжительности жизни по сравнению с 2000 г. зафиксировано только для мужчин Литвы (рис. 6.17). В остальных странах она увеличилась, причем более всего — на 3,5 года — в Испании. Среди женщин продолжительность жизни более всего — на 3,2 года — увеличилась в Эстонии и Словении, а менее всего — на 0,1 года — в Литве.

Поскольку люди живут все дольше, растет и общественный интерес к старшим поколениям, с одной стороны, являющимся потенциальной частью рабочей силы, а с другой — формирующим особый слой потребителей со своими специфическими потребностями и спросом на рынке товаров и услуг. Это становится очевидным, если обратиться к ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 65 лет. В 2006 г. она составляла для мужчин от 12,7 года в Латвии до 18,2 года во Франции, а для женщин еще больше — от 16,3 года в Болгарии до 22,7 года во Франции.

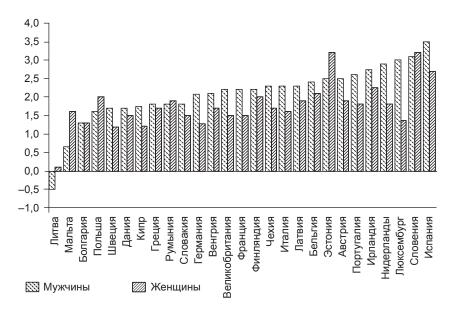

Рис. 6.17. Изменение ожидаемой продолжительности жизни при рождении за 2000—2008 гг. по странам EC—27, лет

Примечание. Великобритания, Венгрия, Дания, Кипр, Ирландия, Словения — за 2000—2007 гг.

За прошлое столетие ожидаемая продолжительность жизни значительно выросла повсеместно в результате действия целого ряда факторов: снижения детской смертности, роста уровня и улучшения качества жизни, повышения образования, достижений в области здравоохранения и медицины. Однако использование этого показателя как индикатора здоровья населения, состояния здравоохранения и экономического развития, как это часто делается в силу простоты и доступности необходимых данных, не вполне оправдано.

Более адекватное обобщенное представление о реальном состоянии здоровья населения дают показатели продолжительности здоровой жизни, основывающиеся на концепции качества жизни. Они фокусируются на числе лет, которые предстоит прожить без ограничений жизнедеятельности из-за болезней или инвалидности. Для этого совмещаются характеристики смертности и восприятия человеком собственного здоровья, точнее, имеющихся ограничений в повседневной жизни из-за проблем со здоровьем, по данным выборочных обследований доходов и условий проживания EU—SILC¹⁵. Хронические заболевания, слабость, психические расстройства и физические недостатки, накапливающиеся с возрастом, и бремя этих болезненных состояний оказывают существенное влияние на потребности в медицинском обслуживании и пенсионном обеспечении, значительно снижая качество жизни людей, страдающих от них. Повышение ожидаемой продолжительности здоровой жизни является одной из основных целей европейской политики в области здоровья.

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни может служить мерилом потенциала активного участия в жизни общества. Многие страны — члены ЕС рассматривают возможность изменения законодательно установленного возраста выхода на пенсию (а некоторые уже подняли его) и побуждения людей старших возрастов работать дольше, а в Европейскую повестку дня включена задача повышения экономической занятости людей в возрасте 55—64 лет до 50% к 2010 г.

¹⁹ В последние годы интенсивно формируется система статистических данных о доходах и условиях проживания в ЕС (EU Statistics on income and living conditions, EU-SILC) на основе выборочных обследований частных домохозяйств, в которых опрашиваются лица старше 15 лет. Программа обследований содержит небольшой блок «Здоровье», включающий три вопроса об общем состоянии здоровья (самооценка общего состояния здоровья, наличие хронических или длительных заболеваний или болезненных состояний, наличие ограничений в повседневной жизни, связанных с состоянием здоровья) и четыре вопроса о неудовлетворенной потребности в медицинском обслуживании (http://ec.europa.eu/eurostat/Population and social conditions/Health/Public health/Health status:Indicators from surveys (SILC, HIS, LFS)).

В 2007 г. в большинстве стран EC ожидаемая продолжительность здоровой жизни была выше у женщин. Исключение составляли Кипр, Португалия, Латвия, Италия и Норвегия, в которых ожидаемая при рождении продолжительность жизни мужчин была на один—два года больше, чем у женщин.

Как правило, ожидаемая продолжительность здоровой жизни рассчитывается для двух возрастов: при рождении (0 лет) и для достигших возраста 65 лет. Именно последняя характеристика представляет особый интерес с точки зрения учета возможного в будущем спроса на медицинское и социальное обслуживание, а также возможного участия пожилых людей на рынке труда.

В 2007 г. ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 65 лет, по оценкам Евростата, составляла в среднем по ЕС—27 8,9 года для женщин и 8,7 года для мужчин. В большинстве стран ЕС ожидаемая продолжительность здоровой жизни была выше у женщин. Исключение составляли Кипр, Португалия, Латвия, Италия, Греция, Испания и Германия, в которых ожидаемая продолжительность здоровой жизни мужчин была выше, чем у женщин (превышение составляло от 1,6 года на Кипре до 0,1 года в Германии).

Наиболее высокие значения ожидаемой продолжительности здоровой жизни в возрасте 65 лет наблюдаются в Дании и Швеции — до 13 лет и более. Еще в пяти странах — Нидерландах, Великобритании, Испании, Бельгии и на Мальте — она превышает 10 лет и для мужчин, и для женщин, в Ирландии и Люксембурге — для женщин (рис. 6.18). А самые низкие показатели характерны для стран Балтии и Словакии — около пяти лет и меньше.

Прогресс в области здравоохранения и улучшении условий проживания отразился особенно явно в снижении младенческой смертности. В ЕС—27 она снизилась с 28,6 умершего в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми в 1965 г. до 4,7% в 2006—2007 г. (рис. 6.19). В ЕС—25 (без Болгарии и Румынии), для которого рассчитан полный ряд данных, она снизилась с 34% в начале 1960-х гг. до 4,2% в 2006 г. Младенческая смертность в Российской Федерации до середины 1970-х гг. была практически такой же¹⁶, как в странах ЕС—27, но после ее повышения в 1972—1976 гг. остается более высокой до сих пор, хотя в последние годы постепенно приближается к уровню ЕС—27.

 $^{^{20}}$ Правда, официальное определение живорождения отличалось от определения, рекомендованного ВОЗ, что снижает значение младенческой смертности даже после перехода (но неполного, см. гл. 4) к международным стандартам, осуществленного в 1993 г. Все страны ЕС—27 придерживаются рекомендаций ВОЗ в определении живорождения с конца 1980-х — начала 1990-х гг.

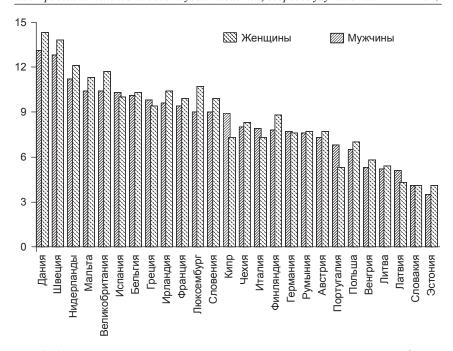

Рис. 6.18. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 65 лет по странам EC—27, 2007 г., лет

Примечание. Великобритания и Италия — предварительные оценки. *Источник*: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [tsdph220] (http://epp.eurostat. ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/main_tables).

Большинство стран ЕС входит в число стран мира с самыми низкими показателями младенческой смертности. Так, в 2007 г. ее значение опустилось в Люксембурге до 1,8%, в Словении, Финляндии и Швеции — ниже 3%. В 16 из 27 стран уровень младенческой смертности не превышал 4%, еще в шести составлял от 4 до 6%.

Опустившись до столь низких уровней, младенческая смертность в некоторых странах ЕС в последние годы стабилизировалась, что связано отчасти с откладыванием женщинами рождения ребенка на более поздний возраст, а также с ростом числа многоплодных беременностей в результате большего распространения различных способов лечения бесплодия (современных репродуктивных технологий). Но в большинстве стран ЕС—27 снижение младенческой смертности продолжается.

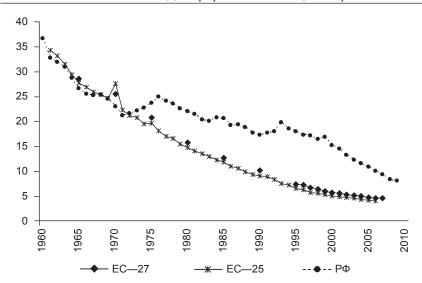

Рис. 6.19. Младенческая смертность в ЕС—27 и Российской Федерации, 1960—2009 гг., число детей, умерших в возрасте до одного года, на 1000 родившихся живыми

Примечание. EC—27 — до 2007 г., EC—25 — до 2006 г.

Источник: Eurostat Database, Data on «Population statistics» [demo_minfind] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

По предварительным данным за 2008 г. коэффициент младенческой смертности составил от 1,8‰ в Люксембурге до 11‰ в Румынии. По сравнению с 2007 г. его значение сократилось в 15 из 25 стран, по которым имеются данные за оба года (кроме Ирландии и Франции), в семи осталось неизменным и только в трех — Германии, на Кипре и Мальте — увеличилось.

За последнее десятилетие младенческая смертность снизилась во всех странах ЕС—27, кроме Мальты, в которой она довольно существенно возросла в последние два года — вероятно, из-за наплыва нелегальных мигрантов. Наиболее значительно сократилась младенческая смертность в Румынии (на 11 пунктов промилле), Болгарии (на 8,9) и Латвии (на 8,6), в которых она еще в 1997 г. превышала 15‰.

Быстро снижается младенческая смертность в стране — кандидате на вступление в ЕС Турции: если в 1997 г. она составляла 38,8%, то в 2000 г. опустилась до 28,9, а в 2007—2008 гг. — до 16%.

Таблица 6.4. Распределение умерших по основным классам причин смерти, EC—27, %

Классы причин смерти	Оба пола	Мужчины	Женщины
Все причины — всего	100	100	100
В том числе:			
Болезни системы кровообращения	40,4	36,8	44,1
Новообразования	26,4	29,5	23,2
Болезни органов дыхания	7,8	8,3	7,3
Внешние причины	4,9	6,5	3,3
Болезни органов пищеварения	4,7	5,0	4,4
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	2,8	2,3	3,2
Психические расстройства и расстройства поведения	2,1	1,7	2,6
Болезни мочеполовой системы	1,6	1,9	1,8
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	1,4	1,4	1,4

Источники: Eurostat Database, Data on «Health» [hlth_cd_anr] (http://epp.eurostat.ec.europa. eu/portal/page/portal/health/data/database); Демографический ежегодник России. 2008 / Росстат. М., 2009. С. 233—243.

Евростат с 1994 г. собирает, анализирует и распространяет данные о смертности в разбивке по причинам смерти 17 , полу, возрасту и регионам стран — членов EC^{18} .

После резкого снижения смертности от инфекционных заболеваний в первой половине XX в. все большее значение приобретала смертность от болезней системы кровообращения и новообразований. По оценке за 2007 г. две трети смертей в EC—27 связаны с этими причинами (табл. 6.4). На третьем месте с большим отрывом следуют болезни органов дыхания, на четвертом—пятом — внешние причины смерти и болезни органов пи-

²¹ По краткой номенклатуре, включающей 65 причин на основе Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, разработанной ВОЗ (The International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems (ICD)). Почти все страны ЕС применяют в настоящее время ICD-10, хотя и не все используют ее обновления.

 $^{^{22}}$ Уровень 2 номенклатуры территориальных единиц NUTS.

щеварения. На остальные классы причин смерти приходится менее чем по 3% умерших.

Большинство смертей в EC-27 — около 80% — происходит в возрасте 65 лет и старше¹⁹. Однако 20% преждевременной смертности (до 65 лет) очень важны, так как означают потерю определенного количества лет производительной жизни, потерю родителями детей или родителей детьми, в результате чего и те, и другие оказываются без полноценной поддержки. В целом по EC-27 мужчины теряют из-за преждевременной смертности в возрасте до 65 лет вдвое больше лет, чем женщины. Выше всего смертность мужчин в возрасте до 65 лет в странах Балтии, где из-за нее мужчины теряют вдвое большее число лет жизни, чем в среднем по EC^{20} . Самая низкая смертность женщин в возрасте до 65 лет наблюдается в странах Средиземноморья — Италии, Испании, Греции и на Кипре. В целом наиболее низкая смертность населения в возрасте до 65 лет отмечается в Италии, Швеции, Нидерландах и на Мальте, а за пределами EC-27 — в Норвегии, Швейцарии и Исландии.

Структура причин смерти существенно различается по возрастным группам. Если среди умерших в возрасте старше 45 лет большинство составляют умершие от новообразований, болезней системы кровообращения и дыхания, то молодые люди чаще всего становятся жертвами внешних воздействий (транспортных происшествий, несчастных случаев, самоубийств и убийств). Внешние причины смерти обусловливают около 60% смертей в возрасте от 15 до 29 лет, а в свою очередь 30% из них приходится на транспортные происшествия и еще 30% связано с наркотической зависимостью.

Стандартизованные коэффициенты смертности 21 выше среди мужчин по всем причинам смерти. По предварительной оценке за 2007 г. стандартизованный коэффициент смертности мужчин от всех причин смерти в ЕС—27 составил 800 умерших на 100 тыс. человек, а среди женщин — 483, от болезней системы кровообращения — 286 против 188, от новообразований — 235 против 135 (рис. 6.20). Стандартизованные тем же способом коэффициенты смертности для населения Российской Федерации были в 2007 г. примерно такими же от новообразований — 269 и 133, но суще-

 $^{^{19}}$ Health statistics — Atlas on mortality in the European Union // Statistical book — Eurostat, 2009. P. 8.

 $^{^{20}\,\}mbox{Who}$ dies of what in Europe before the age of 65 // Statistics in focus. Population and Social Conditions. 67/2009 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-09-067/EN/KS-SF-09-067-EN.PDF).

 $^{^{21}}$ Методом прямой стандартизации по европейскому стандарту возрастной структуры.

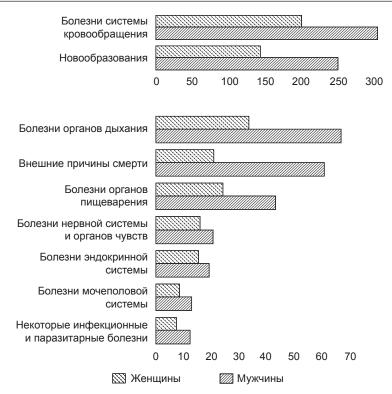

Рис. 6.20. Стандартизованные коэффициенты смертности по основным причинам смерти, EC—27, 2007 г., число умерших на 100 тыс. мужчин и женщин

Источник: Eurostat Database, Data on «Health» [hlth_cd_asdr] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/health/data/database).

ственно выше от болезней системы кровообращения — 992 и 572, а в целом от все причин смерти 1889 для мужчин и 925 для женщин 22 .

Особенно велико превышение смертности мужчин по сравнению с женщинами от внешних причин смерти — в 2,9 раза (58,4 против 20,2, в Российской Федерации оно еще больше — 288 и 68), в том числе из-за наркомании и токсикомании — в 5 раз, транспортных происшествий — в 3,6 раза, других несчастных случаев — в 2,7 раза.

²² Демографический ежегодник России. 2008 / Росстат. М., 2009. С. 328—329.

6.6. В населении Европейского союза растет доля мигрантов

Международная миграция играет все большую роль в странах — членах ЕС—27. Иммиграция несет с собой как экономические и социальные выигрыши, так и серьезные вызовы для принимающих стран. Именно поэтому иммиграция занимает лидирующее место в политической повестке дня и Европейского союза в целом, и его отдельных членов-государств.

Информация об иммиграции в целом по ЕС, аккумулируемая Евростатом, основывается на данных национальных статистических служб стран — членов ЕС, получаемых из регистров постоянного населения и иностранцев и тому подобных административных баз данных. Из-за отсутствия определенных данных, а также и различий в критериях, применяемых национальными статистическими службами, общий взгляд на иммиграцию в ЕС невозможен без определенных корректировок и оценок. Евростат ежегодно оценивает общую численность иммигрантов и численность отдельных групп иммигрантов в зависимости от их гражданства.

Поскольку сведения о миграции, собираемые Евростатом, относятся к международной миграции, используемые при этом определения и концепции должны соответствовать Рекомендациям ООН относительно статистики международной миграции 1998 г. (1-го пересмотра). В данных Евростата к мигрантам отнесены только те лица, которые прибывают в страну на достаточно длительный срок (на 12 месяцев и более), т.е. рассматривается преимущественно долговременная миграция, а краткосрочная остается вне поля зрения. Однако на практике многие национальные службы используют несколько иные критерии отнесения к мигрантам, что создает определенные проблемы сопоставимости и полноты поступающих в Евростат данных.

Иммиграция в страны ЕС включает в себя потоки иммиграции из самых разных стран мира (стран предыдущего проживания мигрантов и их гражданства). В общем потоке иммиграции можно выделить три основные группы: возвратная иммиграция (граждан стран въезда), иммиграция граждан других стран — членов ЕС и иммиграция граждан стран, не входящих в ЕС. Регистрация иммигрантов последней группы обусловлена, как правило, получением вида на жительство.

Данные национальных служб и соответственно оценки Евростата могут содержать систематическую ошибку. Она связана как с неучетом некоторых категорий иммигрантов (временных мигрантов, въезжающих на срок менее года, студентов, лиц, ищущих убежища, и т.д.), так и с включением в учет групп мигрантов, не соответствующих выбранному критерию (тех, кто намеревался поселиться в стране на срок 12 месяцев и более, а реаль-

но прожил менее года). Не во всех странах учитываются возвращающиеся сограждане и въезжающие граждане других стран ЕС, поэтому статистика иммиграции этих групп менее надежна.

Рекомендуемый специалистами ООН критерий продолжительности пребывания (а точнее, намерения пребывать) в стране — не менее одного года — используется по отношению ко всем группам иммигрантов в Великобритании, Швеции и на Кипре. Во Франции, Финляндии, Португалии, Чехии, Латвии и Литве он применяется только по отношению к иностранцам, т.е. гражданам иных стран. Другие страны придерживаются критерия более короткого срока пребывания или вовсе не используют его. Так, данные по Испании могут включать сведения о гражданах стран, не входящих в ЕС-27, зарегистрированных на местах муниципальными властями независимо от того, имеется ли у них вид на жительство. Сведения по Франции относятся не только к самой континентальной Франции, но и к ее заморским территориям. В число зарегистрированных иммигрантов, въехавших в Грецию, не входят граждане ЕС-25 и Европейской зоны свободной торговли (EFTA). Аналогично, в число иммигрантов во Франции не включаются граждане ЕС-15, Кипра, Мальты и Европейской зоны свободной торговли, а в Великобританию — прибывшие из Ирландии вне зависимости от их гражданства. Учтенная иммиграция на Кипр относится только к контролируемой правительством территории. Данные об иммиграции в Польшу отражают только число въездов в страну с разрешением на постоянное жительство.

В последние годы общий объем иммиграции в ЕС возрастал. По данным Евростата, в 2006 г. в страны ЕС—27 переселилось около 3,5 млн человек, что примерно на четверть больше, чем в 2002 г. Среднегодовой прирост иммиграции за этот период превышал 100 тыс. человек. Однако после довольно значительного прироста в 2003 г. по сравнению с 2002 г. прирост иммиграции в 2004—2006 гг. замедлился, а в 2005 г. отмечалось даже небольшое сокращение.

На фоне умеренного роста общего объема иммиграции быстрее всего росла иммиграция из стран самого расширившегося Европейского союза — примерно на 10% в год.

Возвратная миграция после небольшого роста в 2003 г. стала быстро сокращаться, снизившись в 2006 г. примерно на 20% по сравнению с 2002 г.

Иммиграция граждан стран, не входящих в состав EC—27, росла быстрее, чем иммиграции в целом, хотя и существенно медленнее, чем иммиграция из стран внутри самого союза.

86% иммигрировавших в страны ЕС—27 в 2006 г. (3,0 млн из 3,5 млн человек) были иностранцами в странах прибытия (т.е. гражданами других государств), остальные 14% (около 0,5 млн человек) составили граждане,

возвратившиеся на родину. Следует, правда, напомнить, что число возвращающихся на родину может быть существенно недооценено или вовсе не учтено, как это происходит во Франции и Румынии. Возвратная иммиграция составляет преобладающую часть иммиграции в Данию, Литву, Польшу (на постоянное проживание) и Финляндию.

Среди иммигрантов-иностранцев более половины составляют граждане стран, не входящих в EC, — 60% (1,8 млн из 3,0 млн человек), а 40% — граждане других стран — членов EC. Исключение составляют Германия, Ирландия, Люксембург, Венгрия, Австрия и Словакия, в которых среди иммигрантов преобладают граждане других стран — членов EC.

Среди иммигрантов — граждан стран, не входящих в состав ЕС—27, примерно равными долями представлены граждане остальных стран Европы, государств Азии, Америки и Африки — от 13 до 16%. Доля иммигрантов — граждан государств Океании и иммигрантов, гражданство которых не определено, невелика.

Среди иммигрантов-иностранцев отмечается перевес числа мужчин над числом женщин. По данным за 2006 г. в этой группе на 100 женщин приходилось 114 мужчин. Преобладание мужчин среди иммигрантов-иностранцев характерно для большинства стран ЕС—27, за небольшими исключениями. Так, среди иммигрантов-иностранцев, въезжающих в восточные страны ЕС, мужской перевес более выражен, а в некоторых южных странах ЕС среди иммигрантов-иностранцев преобладают женщины.

В большинстве стран ЕС—27, по которым имеются данные на 2006 г., большая часть иммигрантов относилась к младшей возрастной группе рабочих возрастов (от 15 до 34 лет). В Великобритании 3/4 иммигрантов (76,4%) относились к этой возрастной группе. Медианный возраст иммигрантов, поселившихся в 14 странах ЕС, по которым имеются сведения о возрастном составе иммигрантов, составил 28,8 года. Это означает, что примерно половина прибывших мигрантов была моложе 29 лет, а другая половина — старше.

Возвратившиеся граждане в целом были несколько старше всех остальных групп иммигрантов — их медианный возраст составлял 30,6 года. Граждане других стран ЕС, переселившиеся в другие страны союза, были лишь немного моложе (их медианный возраст ниже на полгода). Наиболее молодым составом отличалась группа иммигрантов — граждан стран, не входящих в ЕС—27, — их медианный возраст был почти на три года меньше, чем у возвратившихся на родину (27,7 года). Половина иммигрантов этой группы была в возрасте от 20 до 34 лет. В группе граждан стран ЕС, иммигрировавших в пределах Союза, на эту возрастную группу приходилось чуть менее половины мигрантов, а среди возвратившихся сограждан — менее трети.

Миграционная мобильность, как правило, выше в младших рабочих возрастах, а в старших возрастах быстро снижается. Поэтому люди пенсионного возраста (65 лет и старше) составляют лишь небольшую часть среди иммигрантов в страны ЕС. Что касается детей (до 15 лет), то их доля также невелика и примерно равна доле населения 50 лет и старше, составляя соответственно 12 и 11% от общей численности иммигрантов.

Получение гражданства страны постоянного проживания является одним из ключевых индикаторов успешности интеграции иммигрантов в принимающее сообщество, поскольку оно обычно предполагает хорошее знание государственного языка, истории, культуры и социального устройства принимающей страны, а также определенный вклад в ее экономику. Поэтому предоставление гражданства рассматривается как важнейший этап миграционного процесса. Поскольку во многих странах Европейского союза гражданство ребенка определяется скорее по гражданству его родителей, чем по месту рождения, получение гражданства страны проживания затрагивает не только непосредственно мигрантов, но и их потомков.

Гражданство может быть получено как в процессе натурализации (по просьбе лица иного гражданского подданства, проживающего определенное время в стране и интегрированное в определенной степени в ее жизнь), так и иными способами в зависимости от национального законодательства (рождения в стране, брака с гражданами или усыновления ими несовершеннолетних, репатриации потомков граждан, родивших за пределами страны). Данные о предоставлении гражданства странами Европейского союза, агрегируемые Евростатом на основе информации, поступающей из национальных статистических служб, далеко не всегда отвечают критериям полноты и сопоставимости как между отдельными странами, так и во времени. Однако и в таком виде они представляют несомненный интерес.

В 2004—2006 гг. число получивших гражданство в странах ЕС—27 продолжало расти, хотя и не так быстро, как в предшествовавшие годы (рис. 6.21). В 1990-е гг. число получивших гражданство в странах ЕС—15 увеличилось в 2—3 раза, но в текущем десятилетии этот рост замедлился. В 2006 г. в странах ЕС—27 было предоставлено гражданство примерно 735 тыс. человек, что на 2,5% больше, чем в 2004 г., но в 2007 г. зарегистрировано меньшее число случаев предоставления гражданства — 699,8 тыс., что на 4,8% меньше, чем в 2006 г., но больше, чем предоставлялось до 2004 г.²³ В целом за 2004—2007 гг. гражданство в одной из стран ЕС—27 получили более 2,8 млн человек, что составляет в среднем по 716 тыс. в год.

 $^{^{23}}$ Acquisition of citizenship in the European Union // Data in focus. Population and Social Conditions. 44/2009 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-QA-09-044/EN/KS-QA-09-044-EN.PDF).

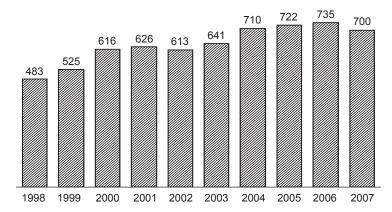

Рис. 6.21. Число получивших гражданство в ЕС—27, 1998—2007 гг., тыс. человек

Примечание. Германия, Словакия, Словения представляют данные о числе получивших гражданство в результате натурализации. Нет данных о числе получивших гражданство на Мальте до 2006 г., а также в Италии и Болгарии до 2002 г., Польше и Словакии — до 2001 г., Португалии — в 2007 г., Ирландии — в 2002 г., Греции — в 1999—2002 гг., Чехии — в 1998 и 2001—2002 гг.

Источник: Eurostat Database, Data on «International migration and Asylum» [migr_acqn] (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database).

В абсолютном выражении в 2007 г. больше всего было получивших гражданство Великобритании (164,5 тыс. человек), Франции (132,0 тыс.) и Германии (113,0 тыс.). После 2002 г. эти три страны неизменно занимали первые три места — на них приходилось около 60% получивших гражданство в ЕС—27, более чем по 100 тыс. человек ежегодно в период 2003—2007 гг. За ними следуют Испания (71,9 тыс. человек в 2007 г.) и Швеция (33,6 тыс.), которые предоставили гражданство соответственно 7,5 и 5,5% человек из общего числа получивших гражданство в ЕС—27 за 2004—2007 гг. Наиболее значительный рост среднегодового числа получивших гражданство за этот период по сравнению с 1998—2000 гг. отмечался в Испании, в которой оно практически утроилось.

Порядка 50—60 тыс. человек в год получали гражданство еще недавно в Нидерландах и Бельгии, однако, несмотря на умеренный рост в 2004—2007 гг., с 2003 г. это число сократилось почти вдвое. Сокращается число получивших гражданство и в Австрии, а в Италии оно, напротив, устойчиво возрастало, составив в 2007 г. 45,5 тыс. Число получивших гражданство Латвии превысило в 2005 г. 20 тыс. человек, однако в 2007 г. оно составило лишь 8,3 тыс.

Число получивших гражданство других стран — членов ЕС, как правило, не превышало 10 тыс. человек в год (в отдельные годы оно было выше в Дании). Периоды роста числа получивших гражданство Венгрии, Финляндии, Эстонии, Чехии, Словении и ряда других стран сменялись периодами снижения. Устойчивый рост помимо Испании, Италии и Ирландии отмечался также в Болгарии и Люксембурге.

В относительном выражении, рассматривая число получивших гражданство в соотношении с общей численностью постоянного населения, наиболее интенсивным следует признать процесс предоставления гражданства в Швеции (рис. 6.22). В 2007 г. в этой стране на каждую тысячу человек постоянного населения пришлось 3,7 случая предоставления гражданства.

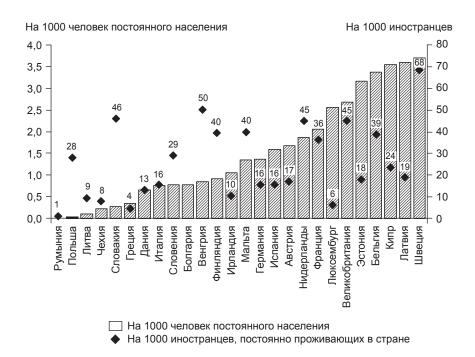

Рис. 6.22. Относительное число получивших гражданство по странам EC—27, 2007 г.

Источник: Acquisition of citizenship in the European Union // Data in focus. Population and Social Conditions. 44/2009 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-QA-09-044/EN/KS-QA-09-044-EN.PDF).

Лишь немногим меньше был этот показатель в Латвии — 3,6. Причем в предшествующие годы его значение более чем вдвое превышало значение $2007 \, \Gamma$. — около 9 человек в $2005 \, \Gamma$., 8 - в $2006 \, \Gamma$. В значительной степени это связано с высокой долей в населении лиц, признанных «негражданами» 24 , которые получают гражданство в соответствии с действующим национальным законодательством. Довольно интенсивен также процесс предоставления гражданства на Кипре. А наименее существен он по сравнению с общей численностью населения в Румынии и Польше. Заметно ниже средней по EC—27 (1,4 на $1000 \,$ человек) интенсивность предоставления гражданства в Литве, Греции, Словакии, Чехии и Португалии.

Другой характеристикой процесса интенсивности предоставления гражданства может служить отношение числа получивших гражданство к общему числу иностранцев, т.е. граждан иных стран, проживающих в данной стране. По этому показателю наиболее интенсивен процесс предоставления гражданства также в Швеции, где в 2007 г. из каждой тысячи иностранцев 68,4 получили гражданство (в 2006 г. — 107). В других странах Европейского союза его значение заметно ниже — в большинстве из них от 10 до 45 на 1000 постоянно проживающих в стране иностранцев получили гражданство (показатель варьируется от 1,2 в Румынии до 50,3 в Венгрии).

Если среди иммигрантов, въезжающих на постоянное жительство в одну из стран ЕС—27, преобладают граждане других европейских стран (53% в 2006 г., в том числе 39% — граждане других стран ЕС—27, 14% — граждане стран Европы, не входящих в состав ЕС), то среди получивших гражданство одной из стран ЕС они составляют лишь около трети (в 2006 г. граждане других стран ЕС—27 составляли 8%, причем четверть из них — граждане Болгарии и Румынии, 27% — граждане европейских стран, не входящих в ЕС). Большая часть получающих гражданство в странах ЕС—27 — около 90% — представлена гражданами государств, не входящих в Союз. Граждане других стран Европейского союза преобладают лишь среди получивших гражданство Венгрии (по данным за 2007 г. 76%), Люксембурга (66%) и Чехии (53%). Бывшие граждане Румынии, Польши и Португалии составили 5,3% от общего числа получивших гражданство одной из стран Союза в 2007 г. (699,8 тыс. человек).

Еще три большие группы новых граждан EC-27 — выходцы из стран Африки, Азии и Латинской Америки. В 2006 г. наиболее многочисленную

²⁴ К лицам, признанным негражданами, относят тех, кто не имеет гражданства никакой из существующих стран, но обладает определенными правами и несет определенные обязательства в стране проживания. В основном это относится в гражданам бывшего СССР, проживающим в странах Балтии и не получившим гражданства ни одного из вновь образованных государств.

группу составили турки (9,9% от общего числа получивших гражданство в ЕС—27) и марокканцы (7,4%), а в 2007 г. на первом месте уже оказались бывшие граждане Марокко (8,5%), несколько потеснившие граждан Турции (7,9%). Доля бывших граждан Сербии (включая Косово), Алжира и Эквадора также была значительной, но все же более чем вдвое ниже.

Таким образом, большая часть получающих гражданство в одной из стран EC—27 представлена гражданами стран, не входящих в Союз, — около 90% в целом по EC—27. Граждане других стран EC—27 преобладают среди получивших гражданство только в Венгрии (75,8% в 2007 г.), Люксембурге (65,8%) и Чехии (53,2%).

Доля выходцев с разных континентов заметно различается среди получивших гражданство в странах ЕС. Почти все получившие гражданство Эстонии, Латвии, Литвы, Болгарии и Словении до этого были гражданами одной из европейских стран. Преобладающая часть новых граждан Австрии, Люксембурга, Словакии, Польши, Чехии, Германии и Финляндии также представлена выходцами из других европейских стран. Напротив, большая часть получивших гражданство Испании — не менее 2/3 — выходцы из Америки. Среди получивших гражданство Ирландии они составляют около половины. Не менее половины получивших гражданство Франции были в прошлом гражданами одной из стран Африки.

Между странами предыдущего и нового гражданства, как правило, существуют устойчивые взаимосвязи, обусловленные историческим развитием. Потомки евреев, покинувших Германию перед Второй мировой войной, имеют право вернуться и получить немецкое гражданство. Во Франции и Великобритании гражданство чаще всего получают выходцы из бывших колоний. Общий язык — важный фактор, объясняющий высокую долю выходцев из Латинской Америки среди получающих гражданство в Испании и Португалии. Достаточно большое число сомалийцев и иракцев среди получивших гражданство в некоторых странах ЕС связано с бегством от войны и политической нестабильности в поисках убежища в новом месте жительства

Как было показано выше, начиная с 1990-х гг. население ЕС росло в большей степени за счет миграционного прироста. Некоторые из мигрантов обращаются за получением нового гражданства и получает его, а кто-то, сменив страну проживания, остается подданным другого государства (иногда уже и несуществующего) или иностранцем. Иностранцами в стране, где родились, могут стать и его потомки (т.е. иностранцы — не всегда мигранты).

На начало 2008 г. на территории EC-27 проживало 30,8 млн человек, являющихся иностранцами в стране своего постоянного проживания. За 2001-2008 гг. число иностранцев в EC-27 увеличилась на 9,2 млн че-

ловек, а их доля в общей численности населения Европейского союза возросла с 4,5 до 6,2%. В изменение числа иностранцев свой вклад вносят рождаемость, смертность, иммиграция и эмиграция. Кроме того, часть иностранцев меняет свое гражданство. Так, за семь лет (2001—2007 гг.) гражданство в странах — членах ЕС получили 4,8 млн человек 25 .

Более половины (56,3%) иностранцев, проживающих на территории EC-27, — это граждане европейских государств, в том числе 36,7% (11,3 млн) стран — членов EC, 19,6% (6,0 млн) европейских государств, не входящих в EC. Около 40% иностранцев прибыли в Eвропу с других континентов мира, в том числе 4,7 млн человек — из Aфрики, 3,7 млн — из A3ии.

75% иностранцев, проживающих в ЕС—27, сосредоточены в Германии, Испании, Великобритании, Франции и Италии. В то же время граждане этих пяти государств входят в группу наиболее многочисленных иностранцев, проживающих на территории других стран ЕС.

В относительном выражении самой высокой долей иностранцев в постоянном населении традиционно выделяется Люксембург, где эта доля составляет 42,6%. Кроме того, она превышает 10% в Латвии, Эстонии, Ирландии, Испании, на Кипре, а за пределами ЕС — в Швейцарии. Группу стран с незначительной долей иностранцев в населении — менее 1% — образуют Румыния, Польша, Болгария и Словакия.

По сравнению с 2001 г. доля иностранцев в постоянном населении наиболее существенно выросла в Ирландии (с 3,9% в 2001 г. до 12,6% в 2008 г.), Испании (с 2,9 до 11,6%) и на Кипре (с 8,8 до 15,9%). Рост доли иностранцев в населении этих стран был связан в основном с ростом числа иностранцев — граждан других стран ЕС, тогда как в Румынии, Франции, Словении, Литве, Греции, Португалии и Италии рост доли иностранцев объясняется прежде всего увеличением в стране числа граждан стран, не входящих в ЕС.

Среди нескольких стран, в населении которых доля иностранцев уменьшилась, следует отметить Латвию (с 24,6% в 2001 г. до 18,3% в 2008 г.) и Эстонию (с 20,0 до 17,1%). В основном такое снижение было связано с предоставлением гражданства гражданам бывшего СССР, которые признавались «негражданами» после распада СССР.

²⁵ Citizens of European countries account for the majority of the foreign population in EU-27 in 2008 // Statistics in focus. Population and Social Conditions. 94/2009 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-09-94/EN/KS-SF-09-94-EN.PDF).